

ции политической воли руководства страны и регионов, законодательной и исполнительной власти, при поддержке и понимании задач, решаемых институтом геронтообразования в интересах всех граждан России, возможно решить глобальные проблемы стареющего общества и добиться создания личностно-ориентированного процветающего демократического государства с равными возможностями для всех.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Громкова М.Т. Андрагогика: теория и практическое образование взрослых: учеб. пособие / М.Т. Громкова. – М.: Юнити-Дана, 2005. – С. 3.
2. Зиятдинова Ф.Г. Социальные проблемы образования / Ф.Г. Зиятдинова. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. – С. 7.
3. Кеслер Е.В. Пожилые люди тоже имеют право на образование // <http://www.nstu.ru/inform/27.11.2002/study/html>.
4. Кононыгина Т.М. Концепция геронтообразования в Российской Федерации (проект) // http://www.znanie-senior.rekom.ru/forum/view_topic.php?id_topic=5.
5. Литвинова Н.П., Соколовская Е.А. Высшая Народная школа для пожилых людей в Санкт-Петербурге: опыт, проблемы, перспективы // <http://vnsh.festu.ru/publish/litvinova.doc>.
6. Яцемирская Р.С. Социальная геронтология (лекции): учеб. пособие / Р.С. Яцемирская. – М.: Академический проект, 2006. – С. 160.

Т.Ф.Кардаполова, Екатеринбург

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В 1985г. в нашей стране начался длительный процесс преобразований, который продолжается до сих пор. Реформами были охвачены все сферы общественной жизни и социальные институты. Дошла очередь и до системы образования. Процесс преобразований, инициированный Министерством образования и одобренный Правительством Российской Федерации получил название модернизации, призванной решить те противоречия, которые накопились в системе образования. Принимаются меры по форсированию этого процесса.

Образование молодежи, ее социализация – социокультурный процесс, и для его правильного развития необходимо оптимальное сочетание традиций и новаций. Культура держится на традициях, на передаче опыта от одного поколения к другому. Уничтожить традиции – значит уничтожить культуру, отказаться от них – значит обрести культуру на застой. Новации необходимы и для системы образования, но они не должны разрушить сложившуюся веками систему, а должны ее качественно улучшить в духе требований времени.

Признание образования в качестве общечеловеческой ценности сегодня ни у кого не вызывает сомнения. Это подтверждается конституционным правом человека на образование и обеспечивается существующими в этом или ином государстве системами образования. Государственная система образования в России стала складываться в первой четверти XVIIIв. Многое из наработанного в последующие годы оказалось утерянным в силу социальных, экономических и политических причин, что-то сохранилось и получило развитие.

В настоящее время в нашей стране идет поиск того типа образования, который соответствует потребностям общества, имеющего своим будущим общее образовательное пространство России и Европы.

Основным современным государственно-политическим документом, определяющим стратегию системы образования, является Концепция модернизации российского образования на период до 2010г.[1], разработанная на основе документов Государственного совета Российской Федерации от 29 августа 2001г. Главный лейтмотив настоящего документа – переход из положения «догоняющего развития» к реальной конкурентоспособности российского образования среди мировых лидеров в этой сфере. Поэтому в «Концепции Федеральной программы развития образования на 2006-2010гг.» особое внимание уделяется «реализации системы мер по обеспечению участия России в Болонском и Копенгагенском процессах с целью повышения конкурентоспособности российского профессионального образования на международном рынке образовательных услуг»[2]. Очевидно, что Россия не могла остаться в стороне, так как это принципиально ограничило бы возможности ее участия в разработке нормативных документов, общей стратегии европейского образования, а в перспективе значительно сузило бы возможности профессиональной мобильности выпускников российских университетов и российского сегмента на рынке образовательных услуг.

Но очевидно и другое. Вхождение в Болонский процесс может иметь негативные последствия. Тем более, что наиболее ярко тенденция глобализации в сфере образования проявляется в экспорте западных американских ценностей. Являются ли западные ценности неоспоримо приоритетными? Возможна ли сплошная интеграция образовательных изменений глобального типа в российском образовании? Эти и многие другие вопросы волнуют российскую педагогическую общественность, всех работников системы образования.

Участвуя в интеграционных процессах, осваивая чужой опыт, по логике вещей, мы тем самым должны стремиться к тому, что есть лучшего в нашей, российской системе образования и повышать ее качество за счет того лучшего, что проявило себя в других странах. У нас же под прикрытием демагогических рассуждений о вхождении в Болонский процесс разрушается отечественная система образования, создаются условия для чиновничьего беспредела.

Прежде всего большие сомнения вызывает переход к европейской системе дипломов бакалавра и магистра и внедрение двухступенчатой системы подготовки специалистов с высшим образованием. Имеющийся опыт перехода к этой системе в России в период перестройки себя не оправдал, вернулись к старой подготовке специалистов, а теперь мы снова «наступаем на те же самые грабли». Ведь так и непонятно: кто такой магистр и кем считать человека, отучившегося четыре года в вузе: получившего среднее специальное образование или незаконченное высшее? Для какой профессиональной роли он подготовлен? Не учитывается и мнение студентов. Так, судя по опросам, абсолютное большинство молодых людей в нашей стране по-прежнему хочет учиться пять лет и иметь диплом специалиста. В бакалавры в настоящее время согласны идти лишь пять процентов опрошенных. По данным

ВЦИОМ, большая часть общества не готова к присоединению России к Болонскому процессу и видит в нем больше минусов, чем плюсов[3].

Принято решение в кратчайшие сроки перейти на совершенно новые стандарты, правительство отменяет давно сложившуюся и успешно функционирующую пятилетнюю систему высшего образования и кавалерийскими методами вводит бакалавриат и магистратуру, забывая, что в той же Европе не существует образовательного единства. Зато государство сэкономит бюджетные деньги, оплачивая лишь четыре года обучения студентов, так как магистратура будет в большей степени платной и перейдет на контроль столичных чиновников.

В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010г.» цель модернизации образования определена как создание механизма устойчивого развития системы образования»[4].

Но, как показывает практика, модернизация системы образования, осуществляющаяся в России с начала ХХIв., идет медленно, трудно.

Развернувшиеся вокруг реформы дискуссии показывают, что одна часть педагогического сообщества не понимает ее целей, другая считает реформу непродуманной и несвоевременной, а третья вообще ассоциирует затеянную модернизацию с процессом разрушения отечественной системы образования.

Прямо противоположные мнения высказываются по проблемам уже упомянутого перехода на двухуровневую систему образования, эксперимента по внедрению в общегосударственном масштабе ЕГЭ, разделения вузов на категории и др.

Российское образование стало сейчас проблемой политической. От выбора политиками приоритетов его дальнейшего развития зависит то, какая образовательная модель будет использоваться в России: послужит она защите национальных интересов или окончательно разрушит сложившееся социально-культурное пространство. Ведь, несмотря ни на что, в стране пока удавалось сохранить систему подготовки высококлассных специалистов, которых принимают за границей.

Советское образование, несомненно, было образованием идеологизированным, часто усредняло ученика, но существовавшие в огромной стране единое образовательное пространство, единая образовательная модель предоставляли всем одинаковый доступ к знаниям, равные стартовые возможности, побуждала ученика добиваться поставленной цели. И это была, прежде всего, заслуга государства.

Сейчас государство пытается уйти из образовательной среды, превратить образование в еще одну сферу бизнеса, утверждая, что образование – лишь одна из разновидностей услуг, где главную роль играют деньги.

Государство пытается сбросить с себя и вузы, и среднее и среднее специальное образование, переложив всю ответственность на регионы и усилия конкретного человека.

На протяжении последних лет реформаторы пытаются скопировать западные образцы и в образовании, пересадив их на российскую почву, забыв о

том, что история всегда показывает, что механическое насаждение чужого опыта в любой сфере общественной жизни – занятие бессмысленное и бесперспективное. Образование ментально связано с людьми, которые живут на территории той или иной страны, с их культурой и традициями. Насильно и одновременно вживить новую модель образования невозможно.

Наверное, ни одна реформа в сфере образования не вызывала до сих пор столько споров, сколько эксперимент по введению единого государственного экзамена (ЕГЭ). Никто не отрицает, что традиционная форма сдачи выпускных экзаменов в школе имела много недостатков, известна цена школьной медали, но то, что пытаются сделать сегодня ничуть не лучше. Имеющаяся практика показывает, что проблему завышенных оценок единый «гос» не решил: абитуриентов с явно завышенными оценками по ЕГЭ становится все больше, как растет и число поддельных сертификатов, а эффективных мер борьбы с этим злом как не было, так и нет. Сегодня много говорят о том, что российская экономика должна превратиться в инновационную. Но инновационный прорыв немыслим без финансовых вложений в образовательную сферу. Вместе с тем, в реальных деньгах финансирование образования в России за 1990-е годы сократилось в 8 раз, финансирование науки в 20 раз. В научных учреждениях в советское время трудилось 1,9 млн. человек, а сейчас менее 800 тысяч[5]. Комментарии, как говорится, излишни.

Даже ведущие вузы страны, такие как МГУ, МГТУ и другие испытывают финансовые проблемы и «выживают» за счет внебюджетных студентов, хотя их в полной мере можно назвать национальным достоянием страны, и они должны финансироваться государством по полной программе и быть бесплатными.

Беспредельно и бесконтрольно растет негосударственный сектор высшего профессионального образования. Качество образования, получаемое студентами во многих из них, очень низкое и слабо контролируется государством.

Подавляющее большинство студентов, обучающихся с полным возмещением затрат, выбирают в качестве основных направлений подготовки не научно-технические специальности, необходимые в XXIв. экономике, базирующейся на знаниях и инновациях общества, а гуманитарные, экономические, юридические и управленческие специальности.

Практически уничтожена созданная в советское время эффективная система ПТУ, техникумов, средних специальных учебных заведений. Это привело к острой нехватке квалифицированных рабочих. Зато высшее образование становится чуть не всеобщим, и это ведет к его дискредитации.

Государство вынудило вузы зарабатывать деньги самостоятельно, поэтому руководителям учебных заведений ничего не остается, как инициировать открытие новых, «модных» специальностей, разрушая испытанную временем научную школу. Утрачена связь науки и образования.

Главной бедой отечественной системы образования является, безусловно, деградация стратегии управления и неспособность государственного менеджмента наладить внятное и эффективное руководство отраслью, а ведь в

конечном итоге будущее страны зависит от формирования эффективной образовательной системы.

Образование в ХХIв. превратилось в одну из важнейших отраслей человеческой деятельности. Оно охватывает сегодня все общество, расходы на него постоянно возрастают. В настоящее время в развитых странах в эту сферу вкладывается 5-8% валового национального продукта. В России этот показатель в два раза меньше[6].

Российская система образования является одной из ведущих в мире, а отечественная педагогическая культура не имеет аналогов в мире, т.к. всегда была ориентирована не на подготовку конкурентоспособного специалиста, а прежде всего на воспитание личности[7].

Сохранить достоинство, достижения, приоритеты, идеалы, творческий потенциал отечественной педагогической культуры, национальной системы образования – важнейшая задача отечественного образования в условиях глобализации.

Русские университеты появились на несколько веков позже и моделью для них послужили немецкие, но благодаря созданию основ общеобразовательной системы, особенно высшей школы, Россия получила интеллектуальную независимость от других мировых держав. Впитывая лучший мировой опыт, российская система образования всегда развивалась с учетом отечественных особенностей.

Никто не ставит под сомнение тот факт, что в силу возрастающей глобальной взаимозависимости России невозможно изолироваться от процессов, происходящих в мире, от обмена образовательными технологиями, от определенной унификации стандартов образования.

Проблема состоит в том, чтобы четко определить, что представляет собой наша система образования, какие задачи и во имя чего она перед собой ставит и что в связи с этим следует использовать из мировой практики, а что отклонить как несоответствующее национальным интересам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Официальные документы в образовании. 2002.-№4.- С.3-31.
2. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 3.09.2005г. №1310-р.
3. Чернышов А. Образование как политическая проблема России. Свободная мысль. 2007.- №1.- Стр.82.
4. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года //Народное образование.-2002.-№4.-С.255.
5. Чернышов А. Ук.соч. Стр.83.
6. Девятова С.В., Купцов В.И. Каким должно быть современное образование.- Социально-гуманитарные знания, 2006г. - №5. С.65.
- 7.Петренко А.А. Проблема развития инновационных процессов в российском образовании в контексте Болонских соглашений. - Мир психологии. 2007. - №1. – С. 158-154.